

МСФО 9: ВОЗМОЖНОСТИ И ОПАСНОСТИ¹

А. Ю. Симановский,

доктор экономических наук, советник Председателя Банка России, Москва;
e-mail: say1@cbr.ru

Все едины в том, что консервативный режим формирования так называемых резервов на возможные потери по активам, оцениваемым по амортизированной стоимости (далее – активы), или, что то же, режим определения реальной текущей стоимости активов является важным компонентом эффективного управления кредитным риском и ключевым условием достоверности сведений о стоимости активов, величине финансовых результатов и капитала финансовых посредников. В ходе анализа причин глобального кризиса 2007–2009 гг. было признано, что докризисная оценка активов, прежде всего субстандартных ипотечных кредитов, испытывала драматический дефицит консерватизма и что виноваты в этом в том числе подходы к оценке, предусмотренные международными стандартами учета, *IAS (IFRS)* и *GAAP*. В какой степени дефекты оценки активов являлись продуктом собственно учетных методик и в какой – практики применения этих методик и качества контроля за их применением, вопрос отдельный. Но результатом вынесенного вердикта стало решение Совета по финансовой стабильности (*СФС, Financial Stability Board – FSB*) дополнить реформы финансового регулирования реформой учетных методик оценки активов. В качестве базовой концепции новой методики была выбрана концепция ожидаемых кредитных потерь (далее – ОКП, англ. *expected credit losses, ECL*). Работа закипела – и через несколько лет мир получил новые, ОКП-ориентированные, консервативные, базирующиеся на единой модели (*single-modeled*), нацеленные на перспективу (*forward-looking*) и контрциклические (*counter cyclical*) стандарты формирования резервов на возможные потери (*allowances*) по *GAAP* и по *IFRS*. Стандарты активно внедряют в расчет ОКП элементы математической статистики, официальный дебют которых состоялся несколькими годами ранее в рамках Базеля II (IRB-подход к оценке потребности в пруденциальном капитале).

С реализацией новой концепции связаны радостные ожидания существенного повышения уровня управления кредитным риском и достоверности информации о качестве кредитов. Определенные перспективы для ожиданий, действительно, имеются: использование вероятностного подхода при оценке (возможных) потерь по кредитам является более органичным данному объекту применения, чем оценка потребности в капитале, и поэтому может дать здесь более надежные результаты. Тем не менее, насколько

приведенные выше комплиментарные характеристики отражают реальные достоинства стандартов? Рассмотрим ситуацию применительно к МСФО 9.

Консерватизм – форма и содержание. Внешне новый Стандарт демонстрирует по сравнению со старым принципиальный шаг в сторону консерватизма. Действительно, в то время как МСФО 39 категорически запрещает признание потерь, ожидаемых как результат будущих событий безотносительно уровня вероятности их наступления (параграф 58), МСФО 9, напротив, столь же решительно требует признания таких потерь (раздел 5.5).

Каковы практические последствия тектонического сдвига в идеологии формирования резервов? Согласно МСФО 9 ОКП по активам первого уровня (*stage 1 assets* – «хорошие» или «стандартные» ссуды) на горизонте в 12 месяцев жизни таких активов являются потерями и в соответствии с этим уменьшают стоимость активов, финансовый результат и капитал организации.

В какой степени нововведение способно повлиять на оценку финансового результата и капитала банка? Предположим, в балансе банка, ориентированного на кредитование предприятий реальной экономики, стандартными являются 50% всех активов, а ОКП по стандартным ссудам, включенные в себестоимость продукта при ценообразовании, на горизонте в 12 месяцев составляют 2% от стоимости таких ссуд. В этом случае ОКП по этим кредитам и, соответственно, для данного расчета потери прибыли и капитала по ним составят 1% стоимости всех активов банка (50% x 2%), т. е. при леввередже (здесь: отношение капитала к активам) на уровне 7% (1:15) указанные потери составят порядка 7% его капитала, и – при рентабельности капитала до внедрения Стандарта 15%, а рентабельности активов, соответственно, 1% – это почти 50% его «дореформенной» прибыли. Прирост резервов на возможные потери в этом случае при прочих равных условиях может составлять порядка 20% к исходному уровню. Иными словами, материальность данного концептуального изменения может быть весьма значительной. Не является ли это очевидным свидетельством в пользу решительного поворота методики к консерватизму?

По форме – да, является. Обратимся к содержанию. Принцип превосходства содержания над формой (*substance-over-form principle*) является одним из главных идеологических столпов МСФО. Вне всякого сомнения, соблюдение данного принципа входило в число приоритетных задач разработчиков Стандарта. Как обстоит дело с реализацией указанного принципа

¹ Содержащиеся в статье оценки и мнения являются исключительно точкой зрения автора и не могут восприниматься как отражение позиции Банка России.

применительно к признанию потерь в размере 12-месячных ОКП по стандартным ссудам?

ОКП по таким ссудам покрыты или, точнее, в рамках ценообразования должны быть покрыты процентными доходами. Ожидаемые доходы, однако, в соответствии со Стандартом и в соответствии со здравым смыслом не могут признаваться (фактическими) доходами. Возникающая таким образом асимметрия в учете ожидаемых потерь и ожидаемых поступлений (доходов) ведет к преувеличению размера потерь и к недооценке стоимости активов и размера капитала организаций.

Идеологи Стандарта с таким суждением не согласны. По их мнению (литера «б» параграфа ВС 5.135 МСФО 9), если резервы под стандартные кредиты, оцениваемые на индивидуальной основе, в размере ОКП не формируются и, соответственно, начисленные доходы не корректируются (не уменьшаются) на величину признанных потерь (резервов), то это ведет к систематическому завышению оценки процентных доходов по таким кредитам. В Стандарте отмечается, что такая ситуация, в частности, имеет место при формировании резервов в соответствии с МСФО 39. В то же время признание ОКП по этим кредитам, по мнению идеологов Стандарта, позволяет избежать или, как минимум, снизить такое искажение доходов, финансового результата и капитала.

Насколько корректны основания для такого суждения? Прежде всего, отметим, что аргументация касается только активов, оцениваемых на индивидуальной основе. То есть предполагается, что по стандартным портфелям активов оценка потерь (по сути, оценка ОКП) производится уже в соответствии с МСФО 39.

Так ли это? В действительности МСФО 39 к числу событий потерь относит (параграф 59 (f)) «сведения, указывающие на измеримое снижение будущих денежных потоков от группы финансовых активов по сравнению с первоначальным признанием этих активов, хотя это снижение еще не может быть идентифицировано в отношении индивидуальных финансовых активов в этой группе...». Таким образом, в МСФО 39 речь идет не о стандартных активах, а об активах с повышенным кредитным риском, т. е. применительно к классификации МСФО 9 не к активам первой стадии, а к активам второй стадии. Иными словами, МСФО 39 не предлагал создавать резервы (признавать обесценение) не только по стандартным ссудам, оцениваемым на индивидуальной основе, но и по стандартным портфелям ссуд, т. е. по портфелям, коллективное качество ссуд в которых является стандартным (уровень кредитного риска по соответствующему портфелю равен суммарному кредитному риску по стандартным ссудам, объединенным в данный портфель). Что действительно устанавливал МСФО 39, так это необходимость проверять корректность оценки индивидуальных ссуд оценкой совокупности таких ссуд, объединяемых для этой цели в портфель (параграф 64). Можно предположить, что, если бы эта и иные установки Стандарта добросовестно выполнялись, резервы до кризиса создавались бы в существенно более консервативном режиме, чем это имело место в действительности.

Теперь что касается аргумента о завышении доходов по индивидуально оцениваемым активам стандартного

качества в случае, если их ОКП не признаются потерями. Верно ли представлять статистическое ожидание потерь по индивидуально оцениваемым кредитам как действительные потери? Представляется более правильным применять статистические ожидания к статистически значимым объектам и делать оценки исходя из результатов такого применения. Например, для оценки потерь ориентироваться не на сумму ОКП по отдельным кредитам, а на ОКП по их статистически значимой совокупности. К чему, собственно, и призывал старый Стандарт. При этом возведение статистического ожидания в абсолют и применение к каждой отдельной ссуде способно привести к ошибочному, хотя и – по форме – ультраконсервативному результату.

Рассмотрим ситуацию на примере. Предположим, что в портфеле из 1000 кредитов, каждый стоимостью единица со средней оценкой ОКП (на полный срок жизни) 5% и средней ставкой процента 10% годовых, есть 999 кредитов, объединенных в портфели, и один стандартный кредит, который оценивается на индивидуальной основе. В этой ситуации из соображений предельной осторожности (или избыточного консерватизма) можно потребовать создания по такому кредиту при его признании резерва в размере 5%. 0,05 стоимостных единиц созданного резерва увеличат общий объем резервов на 0,1% и приведут к снижению уровня доходов и достаточности капитала на сопоставимые величины. Очевидно, что проявленный консерватизм не приведет к каким-либо материальным последствиям ни с точки зрения устойчивости организации, ни с позиций повышения уровня прозрачности ситуации для пользователей. При этом уровень консерватизма такого решения будет «зашкаливать», так как данный кредит в действительности стоимость не терял (ожидаемые потери по нему покрыты ожидаемыми доходами).

Таким образом, если доля индивидуально оцениваемых кредитов в балансе незначительна, то результат применения МСФО 9 в отношении индивидуально оцениваемых стандартных кредитов является по форме ультраконсервативным, а по сути лишенным смысла: эти кредиты не потеряли стоимости. Помимо этого, сформированные по стандартным кредитам (завышенные) резервы в силу своей незначительности не могут реально повлиять на состояние доходов и капитала организации. (При этом метод проверки корректности индивидуальных оценок, предусмотренный упомянутым выше параграфом 64 МСФО 39, позволял обеспечить одновременно консервативный и взвешенный подход к оценке активов.)

С другой стороны, в ситуации, когда доля индивидуально оцениваемых кредитов в балансе банка достаточно высока, влияние создаваемых по ним резервов (признаваемых по ним потерь) значимо для параметров финансовой устойчивости банков. Что происходит с резервами при применении изучаемого подхода в ситуации с существенной долей индивидуально оцениваемых кредитов? Пусть при том же общем количестве кредитов и тех же ценовых и иных параметрах число индивидуально оцениваемых кредитов составляет 500 – соответственно, кредитов, оцениваемых в со-

ставе портфелей, тоже 500. Исходя из консервативного соотношения проблемных и стандартных кредитов среди индивидуально оцениваемых кредитов 3:7, 150 кредитов являются нестандартными и проблемными, и созданные по ним резервы составляют 25 стоимостных единиц по основному телу долга (500x5%) и 2,5 единицы (500x10%x5%) по доходам (предполагается, что приведенная оценка ожидаемых потерь в 5% является точной). Таким образом, ожидание потерь по совокупности ссуд, каждая из которых оценивается на индивидуальной основе, полностью реализовано. Что касается 350 стандартных кредитов, то применение к ним идеологии МСФО 9 обязывает создать дополнительно резервов на 17,5 ст. ед. по основному долгу и еще на 1,75 ст. ед. по начисляемым в течение года доходам. Данный вычет дополнительно уменьшает доходы и капитал, поскольку он не может быть компенсирован той частью доходов, которые предназначены для компенсации реальных кредитных потерь. Предположим, фактический капитал на весь полный портфель (1000 кредитов) составляет 100 ст. ед. при минимальной величине 80 ед. (8% от активов, взвешенных по риску). В этом случае создание избыточных резервов по стандартным кредитам ведет к утрате капиталом около 20% своей величины и ставит организацию под угрозу несоблюдения установленного минимального требования к достаточности капитала. То есть в ситуации, когда доля индивидуально оцениваемых кредитов в балансе существенна, результат применения МСФО 9 в отношении стандартных кредитов ведет к необоснованному и существенному негативному влиянию на состояние доходов и капитала организации.

В целом складывается представление, что применительно к данному компоненту посткризисных реформ маятник изменений качнулся слишком сильно. В результате модель МСФО 39, из-за которой – по мнению критиков, справедливому только отчасти – резервы до кризиса создавались в явно недостаточном объеме и слишком поздно («*too little, too late*»), была полностью разрушена. Справедливость столь жестокого обращения с опальным Стандартом вызывает определенные сомнения: хотя построенная на руинах МСФО 39 модель МСФО 9 требует создания резервов по активам «второй стадии», что правильно, она требует также создания резервов и по активам «первой стадии», что неверно. Для включения в перечень событий потерь повышенного кредитного риска по активам Стандарт можно было бы не отменять, а уточнить через отмену упоминавшегося выше табу на вероятностные события и селективное распространение статуса событий потерь на события, отвечающие определенным критериям.

В практическом плане возможны были три варианта решения:

1. Рыночный. К событиям потерь в дополнение к фактически произошедшим относятся вероятные события, которые в силу характера события и/или степени его вероятности обуславливают корректировку (снижение) оценки будущих денежных потоков по активу/группе активов. Критерием необходимости корректировки денежных потоков является обоснованное предположение об отражении такого события в ценах на актив, если

бы этот актив продавался на активном рынке. В общем случае цены на актив меняются в ситуации, когда ОКП на момент оценки материально (наблюдаемо) превосходит ОКП, предусмотренные в цене, и/или ожидаемые «кредитные» доходы меньше предусмотренных при ценообразовании. Данный критерий потерь может быть назван критерием реакции рынка. При невыполнении указанного критерия возможный эффект вероятного будущего события следовало бы продолжать учитывать при определении потребности в капитале. Подобный вариант решения представляется автору наилучшим.

2. Нерыночный. Возможное влияние вероятного события на стоимость активов учитывается при определении потребности в капитале. Это наименее консервативный вариант.

3. Компромиссный. Предполагает реализацию варианта 1 для групп активов и варианта 2 для индивидуальных активов при выполнении требований параграфа 64 МСФО 39 (проведение «портфельного» теста на обесценение индивидуального актива).

В итоге, если брать сугубо концептуальный аспект нового Стандарта, можно констатировать, что стрелка методологического компаса, отдернувшись от отметки «мало и поздно», проскочила «адекватно и своевременно» и вышла на отметку «много и рано» (*overly and early*). В контексте обсуждения сравнительных достоинств и недостатков моделей отметим, что если специальная ответственность МСФО 39 за дефицит сформированных банками резервов накануне кризиса является относительной (более серьезной критики заслуживает не отличавшееся консерватизмом применение Стандарта), то содержательно необоснованное резервирование под стандартные кредиты в соответствии с МСФО 9 – всецело «заслуга» непосредственно новой методики. Это обстоятельство не позволяет признать соответствие методики принципу превосходства содержания над формой, по крайней мере, в данном компоненте.

В более широком контексте принятое концептуальное решение вряд ли способно содействовать развороту финансовых посредников в сторону реальной экономики. Потеря прибыли и капитала на любой ссуде вне зависимости от финансового состояния и платежной дисциплины заемщика – не лучший способ поддержки кредитования предприятий на нормальных условиях. Между тем забота об удовлетворении разумных финансовых потребностей реальной экономики была одним из лейтмотивов при выработке идеологии посткризисных реформ.

Оружие побед. Прогнозируемые последствия внедрения МСФО 9 в небольшой степени связаны с инструментами реализации Стандарта. К ним в первую очередь относятся математическая статистика, макроэкономическое прогнозирование и профессиональное суждение. Данная комбинация при качественном и добросовестном применении способна дать результат, отвечающий принципу превосходства содержания над формой. При недостаточно качественном и (или) недостаточно добросовестном подходе она указанный результат дать не способна, а обслуживает приори-

тет фантазии над реальностью. В итоге последствия внедрения идеологии Стандарта в решающей степени определяются такими обстоятельствами, как цели и компетенции участников процесса и качество контроля за адекватностью применения подходов.

В отношении конкретных инструментов стоит упомянуть следующее.

Статистический подход имеет ограниченную область применения. Он может применяться к статистически значимым портфелям ссуд, что, впрочем, не гарантирует получение корректного результата. В отношении индивидуальных ссуд и статистически незначимых портфелей данный подход в принципе неприменим. Кроме того, статистические расчеты – «тонкая материя», легко поддающаяся «повреждениям» в виде ошибок и подделок.

Макроэкономические прогнозы могут быть избыточно оптимистичны на подъеме экономики и чрезмерно пессимистичны в понижательной фазе экономического цикла. Процикличность прогнозов тем вероятней, чем в большей степени они ориентированы на эмоции, ощущения и представления заказчиков и разработчиков, определяемые стимулами, лежащими, главным образом, в плоскости частных коммерческих интересов и нередко сопряженными с манипулированием учетом и отчетностью.

Суждения имеют по определению субъективный характер и, как показывает опыт, готовы подыгрывать корпоративному или/и личному эгоизму.

Указанные аспекты могут обусловить фатальный недостаток консерватизма при формировании резервов под активы не самого высокого кредитного качества. В свою очередь, дефицит консерватизма в резервировании подрывает устойчивость финансовых посредников на индивидуальном и системном уровнях и провоцирует мощный проциклический эффект, с которым могут не совладать и так называемые макропруденциальные меры, конструкция которых предполагает глобальную достоверность учета и отчетности, в том числе корректность оценки стоимости активов.

Конечно, предприятия не одиноки в их усилиях по применению стандартов бухгалтерского учета. Профессиональные консультанты всегда готовы оказать содействие и помочь предприятиям избежать как ошибок при применении непростой методологии МСФО 9, так и соблазнов злоупотребления теми возможностями, которые эта методология и инструменты ее реализации предоставляют. И иногда это способно решить проблему. Но не всегда.

В целом, с учетом сказанного, перспективы формирования резервов под потери в соответствии с МСФО 9, особенно в части активов стадий 2 и 3, могут оцениваться как удовлетворительные только в отношении юрисдикций с очень высоким уровнем культуры в финансовом и в аудиторском бизнесе. Неотъемлемым элементом такого уровня культуры является неотвратимость соразмерного наказания за недостоверность финансовой отчетности. В отношении иных юрисдикций внедрение Стандарта в финансовой сфере без эффективного надзора со стороны

уполномоченных органов сопряжено с весьма высокими рисками не только индивидуальной, но и системной устойчивости, а именно:

- ▶ риском недостаточно консервативного подхода к созданию резервов по активам стадий 2 и 3 и манипулирования в связи с этим данными учета и отчетности. Манипулирование может идти и по линии «пересортицы» между активами разных стадий, т. е. через отнесение активов второй и третьей стадии к активам первой стадии и активов третьей стадии – ко второй;
- ▶ риском усиления проциклическости в финансовой сфере.

В связи с этим надзор за корректностью формирования резервов под потери показан, как минимум, для юрисдикций, находящихся в процессе формирования надлежащей культуры финансового бизнеса. Если надзор располагает собственной (пруденциальной) методикой оценки активов, использует результаты этой оценки при проведении надзорных мероприятий и контролирует качество применения методики, тогда проблема переходит в другую плоскость, в плоскость конфликта методик и оценок (об этом ниже).

Вопросы к подходам, вызывающим известные сомнения в связи с неоднозначностью последствий их применения, хорошо известны разработчикам Стандарта. Так, параграф ВСЕ.111 МСФО 9 отмечает риски субъективизма, связанные с применением суждений при формировании резервов. Параграф ВСЕ.123 затрагивает проблему формирования резервов по активам первой стадии. Хотя в указанных параграфах, равно как и в других частях Стандарта, содержатся обоснования целесообразности принятых подходов, приводимые обоснования, по мнению автора, не снимают имеющиеся вопросы. Помимо этого, складывается ощущение, что разработчики Стандарта, последовательно выполнив поставленную перед ними задачу полного перевода резервирования на идеологию ОКП, сохранили, тем не менее, в рамках новой идеологии и светлый образ старой методики, основанной на признании принципиального водораздела между состоявшимся событием риска и возможным в будущем (вероятностным) событием. «Старая, добрая» идеология в слегка завуалированной форме, но не меняя сути, переходит из МСФО 39 в МСФО 9. Это реализуется через отнесение МСФО 9 к активам с пониженным кредитным качеством (*impaired assets*) исключительно активов стадии 3, т. е. активов, по которым событие риска наступило. В то же время активы стадии 2 согласно Стандарту продолжают рассматриваться как активы, кредитное качество которых остается стандартным (не ухудшилось – *unimpaired assets*).

В итоге в Стандарте представлена по форме логичная конструкция, в которой критерием формирования резервов являются ОКП. По сути же Стандарт демонстрирует комбинацию из трех сюжетных линий, объединенных в один «проект» по признаку ожидаемого характера потерь. Однако данный критерий является формальным – и в итоге весь Стандарт становится заложником формы.

Что представляют собой упомянутые сюжетные линии?

Одна из сюжетных линий, представленная в активах стадии 3, является прямой наследницей идеологии МСФО 39 («обесцененными признаются только активы, потеря кредитного качества которых подтверждена произошедшими событиями»).

Другая, реализованная через активы стадии 2, распространяет признание обесценения на активы с существенно повышенным уровнем кредитного риска, при котором ожидаемые потери выходят за границы, предусмотренные в цене на продукт, и не покрываются ожидаемыми текущими доходами. Распространение признания обесценения на такие активы является верным и развивает консервативные подходы, намеченные МСФО 39.

Наконец, третья сюжетная линия, воплощенная в активах первой стадии, – это продукт абсолютизации идеологии ожидаемых потерь, необоснованно реабилитированный и возвращенный из заслуженной ссылки, куда он был отправлен МСФО 39.

Бумеранг от регулятора. Что заставило идеологов финансовой отчетности принять в отношении оценки активов новую веру и поступиться старой, которую они еще недавно отстаивали так самоотверженно и так последовательно? Очевидно, этим фактором была политическая необходимость, декларированная G20. Идеологами перемен были банковские регуляторы, активно и до и, особенно, после кризиса указывавшие на недостатки учетного подхода к формированию резервов. Именно от регуляторов исходило предложение использовать концепцию ОКП как основу формирования резервов.

Хотели ли банковские регуляторы наделить ОКП безраздельной властью? Судя по тексту документов Базельского комитета по банковскому надзору, именно так. Правда, исходя из рационального подхода, они, скорее, должны были бы ограничить свои желания разумным усилением консерватизма в вопросах методологии оценки активов. Это достигалось, если ориентироваться на концепцию ОКП, включением в Стандарт в качестве факторов потерь вероятных неблагоприятных событий, влияние которых не учтено в ценах на кредитные продукты. Соответственно, ОКП по активам, не превышающие потери, предусмотренные в цене продукта и покрываемые ожидаемыми текущими доходами, не рассматривались бы в качестве фактора обесценения активов. Чем регулятора могло привлекать формирование резервов по активам первой стадии, не ясно.

Так или иначе, результатом реформы учета явились ниспровержение «ограниченной» идеологии МСФО 39 и победа безграничной идеологии ОКП. Победа полная, но, возможно, не окончательная. Догматическое «нет» МСФО 39, исключающее признание вероятностных событий фактором потерь, заменено догматическим «да» МСФО 9, абсолютизирующим вероятностный аспект.

Будет ли новое «да» лучше старого «нет», вопрос открытый. Есть основания подвергнуть эту перспективу определенным сомнениям. Про «идеологические» аспекты сомнений достаточно подробно сказано

выше. Есть ли бенефициары нового режима формирования резервов – и если да, то кто они?

Методологи учета? Складывается ощущение, что они вряд ли считают новую концептуальную песню действительно своей.

Финансовые посредники? Может быть, отчасти, хотя вряд ли это их объективно лучшая часть.

Регуляторы, выступившие инициаторами большой перемены? Пока не похоже. Две категории регуляторов достаточно спокойно ожидают внедрения новых стандартов, ориентированных на ОКП. Это те, кто проверяет пруденциальность производимых банками учетных оценок активов и имеет необходимые полномочия корректировать эти оценки, а также те, кто полностью доверяет учетным оценкам и не предпринимает попыток оценить их пруденциальность. Первые – это регуляторы юрисдикций зоны GAAP, в первую очередь, регуляторы США. Вторые – это, прежде всего, европейские регуляторы, уверенные, что учет и аудит не подведут. Хотя отсутствие контроля со стороны регуляторов повышает вероятность более или менее серьезных ошибок и материально значимых манипуляций при оценках активов, будем исходить из того, что бизнес-культура в этих странах настолько высока, что оснований опасаться негативных последствий внедрения Стандарта там действительно нет. У других регуляторов должны быть веские основания для беспокойства по поводу пруденциальности оценок. Помимо специальной «национальной» обеспокоенности части регуляторов, есть основания для «технического» беспокойства всех регуляторов, связанного с необходимостью «перенастраивать» пруденциальные требования к капиталу в связи с новой методикой учетных резервов. Но вернемся к перечню возможных бенефициаров.

Широкая публика? Возможно. Действительно, новая методика дает шансы пролить дополнительный свет на ситуацию с финансовой устойчивостью посредников. В то же время она дает и шансы приглушить этот свет.

Кто, пожалуй, пока может считать себя бенефициаром в плане коммерческих перспектив, так это аудиторы и консультанты. Надолго ли эта радость, покажет время.

Думается, что рассматриваемая реформа методики учета представляет собой тот случай, когда необходимость оперативно сформировать «пакет мер» в обстановке «разбора полетов» и поиска крайних, т. е. в отсутствие всесторонней оценки причин провала, а также в отсутствие надежной методики и квалифицированной экспертизы последствий предлагаемых концептуальных изменений дает результат, который, возможно, позволяет частично закрыть одни проблемы, но создает другие.

Обратимся к теме «национальной» обеспокоенности регуляторов. Как уже отмечалось, предусмотренные Стандартом процедуры тщательно защищают процесс создания бухгалтерских резервов от внешних вмешательств. К таинству допускаются только избранные: сам финансовый посредник, консультант и аудитор. «Посторонним», включая органы финансового регулирования и надзора, доступ к таинству заказан. Они должны принимать результаты как данность. Возможно, это связано с тем, что методика Стандарта обеспечивает полную и безоговорочную победу чи-

стого разума без внешних воздействий, а попытка учить ученого способна его испортить.

Между тем регулятор получил от МСФО 9 богатую пищу для размышлений. Особенно это касается стран, в которых с бизнес-культурой пока не все благополучно и в которых органы надзора склонны ориентироваться на собственные оценки качества и стоимости активов в большей степени, чем на оценки финансовых посредников и аудиторов. Для таких органов надзора внедрение Стандарта означает необходимость решать целый ряд специальных проблем. В первую очередь, возникает дилемма, принимать ли для оценки активов, оцениваемых по амортизированной стоимости, методологию Стандарта или продолжать использовать собственную? Оба варианта имеют свои «за» и «против» с не вполне просчитываемыми последствиями решений. Так, переход на методологию Стандарта помимо многочисленных «технических» аспектов означает необходимость применения реализованной им концепции оценки активов (резервирования), для которой характерны отмечавшиеся выше недостатки. Поэтому вряд ли такой выбор может быть признан оптимальным. С другой стороны, при отказе от методики Стандарта в пользу собственной методики возникает проблема сопоставления учетных и пруденциальных оценок и «конфликта методик». Помимо прочего, такая ситуация потенциально создает сложности и для финансовых посредников, которые в этом случае должны производить оценку активов по двум различным методикам, причем различия могут быть весьма существенными. Сопоставление недостатков одного и другого выбора приводит к заключению, что меньшим из зол может быть компромиссный вариант, при котором пруденциальная методика перекладывается на «язык» Стандарта. С позиций техники реализации такого подхода предполагает в качестве стартовой точки издание соответствующих рекомендаций БКБН. А перспективы их появления не самые близкие – около двух лет.

Проблемы, порожденные внедрением Стандарта, этим, однако, не ограничиваются. Еще одной – и весьма серьезной – проблемой является потенциальная несопоставимость оценок – пруденциальных и «по МСФО». С учетом различий в методологии оценок, а также с учетом возможных различий в мере их (оценок) подлинного консерватизма публика может получить информацию о финансовом состоянии организаций, отличающуюся не только количественно, но и качественно. По сути такое положение дел будет означать более или менее острый спор методологов и практиков различных «школ». И, если бы вопрос ограничивался только этим, дискуссия могла бы даже пойти на пользу делу и заинтересованной публике, так как в спорах иногда рождается что-то полезное. Проблема, однако, в том, что в данном случае речь идет о вполне официальных оценках, которые по своему статусу должны пользоваться доверием публики. Между тем различия в таких оценках могут породить сомнения и недоверие, а при определенных обстоятельствах и конфликтные ситуации, обусловленные тем, что, например, одна оценка являлась вполне комфортной – и на нее-то публика и сориентировалась, в то время как другая, тревожная, то ли была менее доступна, то ли не попала на

глаза... Да и вообще, если какой-то из публичных оценок нельзя верить, в чем смысл реформ и за что боролись?

Различия в оценках – это аргумент в пользу перехода к единой оценке стоимости активов. Идея в принципе верная. Но принципиальная сложность состоит в выборе методической платформы объединения. Учетная платформа в силу отмеченных обстоятельств в настоящем варианте неприемлема для надзора. Поэтому для регуляторов оптимальным является вариант адаптации Стандарта к пруденциальным подходам, т. е. «пруденциализация» Стандарта. В этом случае методология имела бы вполне «стандартную» форму и пруденциальное содержание. Но пруденциальная платформа, надо полагать, неприемлема для учета. Кроме того, единства мнений нет и в рамках самого регулятивного сообщества. Так что горизонт объединения, мягко говоря, нельзя считать чистым.

Что касается регуляторов, ориентированных на непосредственное использование результатов применения МСФО 9 (например, страны ЕС), то для них актуальными являются еще, как минимум, две проблемы. В том числе «техническая» проблема поддержания величины регулятивного капитала в связи с формированием резервов по активам стадии 1. Проблема сопряжена с тем, что включение в капитал так называемых общих резервов, которыми, по сути, и являются резервы под активы первой стадии, традиционно ограничено величиной 1,25% от стоимости активов, оцениваемых по амортизированной стоимости. Примерно такую же величину составляли и общие резервы, требования по размеру которых в силу условности этих резервов устанавливались также весьма условно. По сути, капитал, «сформированный» этими резервами, имел характер компенсации фейкового фрагмента резервов. Фейковость общих резервов обусловлена тем, что, понимаемые не как признание потери активами стоимости, резервы теряли свою родовую идентичность, а в случае общих резервов такого признания как раз и не было. Идеология МСФО 9 в корне меняет ситуацию. Резервы (потери стоимости) по стандартным активам отныне являются нормой. Однако признание ОКП по стандартным активам «нормальными» потерями препятствует включению резервов по этим активам в капитал (негоже формировать капитал потерями). С другой стороны, МСФО 9, требуя создания резервов по стандартным активам, ставит перед регулятором, жестко ориентированным на МСФО, проблему отказа от ограничения размера «общих» резервов, включаемых в капитал. В противном случае капитал может существенно снизиться. А это, как отмечалось, выступает антистимулом кредитования нормальных предприятий на нормальных рыночных условиях... Проблема выглядит неразрешимой, точнее, ее разрешение предполагает мультипликацию условности (или нелепости).

Потенциально возникает и другая проблема, состоящая в том, что при снятии ограничений на включение резервов по активам первой стадии в капитал недобросовестные финансовые посредники получают дополнительный стимул манипулировать квалификацией качества активов: объявляя нестандартные ак-

тивы стандартными, они получают дополнительный бонус по увеличению капитала.

Еще одна возможная проблема связана с различиями в национальных подходах к включению в капитал резервов по активам первой стадии. В этом случае возникают различия в подходах к формированию капитала банков в разных странах. А это уже международная проблема, так как в основе реформы пруденциального пространства лежал в том числе принцип унификации подходов...

Что делать? Что может быть предложено для снижения рисков, связанных с внедрением чрезмерно консервативных по форме и недостаточно консервативных по сути подходов МСФО 9? В принципе видятся четыре основных возможности развития сюжета.

1. Интеграция учетной и пруденциальной методик и издание единого стандарта оценки активов, в равной степени отвечающего идеологии учета и пруденциальным подходам. Несмотря на указанные выше сложности реализации данного подхода, он представляется стратегически наиболее перспективным. Его реализация, по мнению автора, предполагает (1) с точки зрения собственно методики – определение в качестве критерия потерь (критерия формирования резервов под потери) ситуации, при которой рационально ожидаемые ОКП не покрываются рационально ожидаемыми доходами, предусмотренными ценой продукта, и (2) с организационной точки зрения – включение надзорного органа в процедуру оценки активов с правом решающего голоса. Пока, конечно, ждать «свадьбы» не приходится, как минимум, впредь до возникновения ситуации, которая исторгнет с политического Олимпа очередной транш политической воли. Такая ситуация может явиться, например, результатом крупного скандала, вызванного неадекватной оценкой активов. Это может быть как недооценка, так и переоценка необходимого объема резервов, поскольку Стандарт создает прямые возможности для второго (резервы под стандартные активы) и косвенные возможности для первого варианта (потенциальное манипулирование данными/моделями/суждениями по активам, не относящимся к стандартным).

2. Компромисс в пользу пруденциальных подходов. Единого стандарта нет, но учетная методология мирно уживается с пруденциальной на основе взаимоуважения и сотрудничества, при этом пруденциальные оценки имеют приоритет, не оспариваемый учетом. Этот сценарий, вероятно всего, будет реализован в странах «зоны GAAP», имея в виду выполнение GAAPом подпункта (2) указанных в пункте 1 условий интеграции подходов. Что касается МСФО 9, то Стандарт не создает благоприятных возможностей для подобного компромисса, и перспектив его успешного поиска в связи с этим немного.

3. Независимость методик. Данный сценарий, как и сценарий № 2, может быть реализован только в юрисдикциях, надзорные органы которых в вопросах оценки активов руководствуются не результатами применения Стандарта (данные учета), а собственной (пруденциальной) методикой оценки активов. Независимость может иметь

характер (а) сосуществования методик (использование «другой» методики в качестве справочной информации либо тихое взаимное игнорирование) и (б) конфронтации (борьба методик, проявляющаяся в разных формах, например, в форме публичной полемики). Наиболее вероятной формой независимости на обозримую перспективу будет сосуществование методик. Это обусловлено, как минимум, тем, что финансовое посредничество любит тишину. Гипотетическая конфронтация может быть только следствием возникновения острой публичной ситуации, связанной, прежде всего, с недовольством публики по поводу различий в оценках состояния финансовых посредников.

4. Инерционный вариант, ориентированный на то, что результаты учетной оценки активов принимаются органом надзора и используются в пруденциальных целях. Он реализуется в МСФО-странах, в которых регуляторы не имеют собственных методик оценки активов. Данный вариант выглядит весьма комфортным для органов надзора, но таит в себе риск неточности учетных оценок. Его реализация может вести к несвоевременным надзорным действиям и даже к «внезапным» падениям финансовых посредников с существенно переоцененными активами. Впрочем, будем исходить из того, что указанный риск нематериален в силу высокого уровня культуры финансового дела, учета и аудита, помноженного на неотвратимость соразмерных наказаний за противоправные действия, к которым в таких юрисдикциях безусловно относится существенная недостоверность учета и отчетности.

Как уже отмечалось, МСФО-ориентированный мир ожидает от Стандарта больших позитивных результатов и готов душой и ресурсами поддержать его успешное внедрение.

В то же время в силу методических недостатков реализация МСФО 9 сопряжена с рисками, вероятность и масштабы возможных последствий которых различаются от страны к стране. Сообразно этому должны различаться и меры по ограничению рисков, предпринимаемые странами.

В России банковский надзор, очевидно, должен ориентироваться на пруденциальные оценки стоимости активов. Это позволяет минимизировать риски устойчивости, обусловленные непосредственно методикой Стандарта. Тем не менее риски потенциально разной оценки активов остаются. Решение могли бы дать издание единого стандарта (пункт 1 перечня приведенных выше опций) либо разумный компромисс (п. 2 перечня). Но реальные перспективы таких решений пока не просматриваются.

Конечно, можно исходить из того, что все само собой образуется. Может, и возможности нового Стандарта не столь опасны, и опасности не столь возможны... Все может быть. Но, как говорили древние, «Quidquid agas, prudenter agas et respice finem», принимаясь за дело, думай о последствиях. То есть пруденциальность – всему голова. МСФО 9 не может быть исключением. И, значит, пруденциальное решение должно быть найдено.